

DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-566-573
УДК 008+025.177

Иностранные фотографы в Сибири: фотография как средство дегуманизации

Евгений Петрович ЕКИМОВ

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления»
670013, Российская Федерация, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В-1
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0998-7318>, e-mail: prosepoetry@yandex.ru

Foreign photographers in Siberia: photography as a mean of dehumanization

Evgeniy P. EKIMOV

East Siberia State University of Technology and Management
1-40V Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670013, Republic of Buryatia, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0998-7318>, e-mail: prosepoetry@yandex.ru

Аннотация. Культурологическое исследование посвящено анализу деятельности иностранных фотохудожников на территории Сибири со второй половины XIX века по настоящее время. Основное внимание уделено проблеме дегуманизации российского общества и культуры России средствами зарубежного фотоискусства. На основе реальных фотоматериалов, опубликованных в сети Интернет, автор составил список всех посещавших Сибирь западных фотографов и доказал их деструктивные и контркультурные, политические и нехудожественные цели, направленные на ослабление российской государственности и дегуманизацию российских народов, которые и подтверждены итоговыми соответствующими публикациями за рубежом. Некоторые материалы исследования являются документами Государственного архива Республики Бурятия (ГАРБ) и вводятся в научный оборот впервые. До сих пор деятельность зарубежных фотографов в Восточной Сибири рассматривалась в основном по специальности история, исключительно как источниковедческая база в положительном ключе. Новизна настоящего культурологического исследования заключается в том, что зарубежная фотография Восточной Сибири рассматривается с точки зрения задач, поставленных перед иностранными фотографами их зарубежными заказчиками, а также с эстетических и художественных позиций. Таким образом, доказывается отрицательный характер деятельности иностранных фотографов на территории Восточной Сибири.

Ключевые слова: фотографы; Сибирь; Транссиб; культура; Бурятия; пропаганда; Иркутск; фотография; дегуманизация; ссылка

Для цитирования: Екимов Е.П. Иностранные фотографы в Сибири: фотография как средство дегуманизации // Неофилология. 2019. Т. 5, № 20. С. 566-573. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-566-573

Abstract. This cultural research is the analysis of the foreign photographers' activities in Siberia from the second half of the 19th century to the present time. We consider the issue of dehumanization of Russian society and culture by means of foreign photography. On the basis of real photographs published on the Internet, the author compiled a list of all Western photographers who visited Siberia and proved their destructive and countercultural, political, and non-artistic goals aimed at weakening the Russian state and Russian people dehumanization; we confirmed it by the final relevant foreign publications. Some research materials are documents of the State Archive of the Republic of Buryatia and are the first time in scientific discourse. Until now, researchers considered the activities of foreign photographers in Eastern Siberia mainly in the specialty of history, exclusively as a source base positively. The novelty of this cultural research lies in the fact that foreign photography of Eastern Siberia is considered from the perspective of the tasks set for for-

eign photographers by their foreign customers, as well as from aesthetic and artistic positions. Thus, we prove the negative nature of the foreign photographers' activities in Eastern Siberia.

Keywords: photographers; Siberia; Trans-Siberian Railway; culture; Buryatia; propaganda; Irkutsk; photography; dehumanization; exile

For citation: Ekimov E.P. Inostrannyye fotografy v Sibiri: fotografiya kak sredstvo degumanizatsii [Foreign photographers in Siberia: photography as a mean of dehumanization]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 20, pp. 566-573. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-566-573 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Сибирь – это название обширной территории в северной Азии, которая ограничена естественными препятствиями: с запада Уральскими горами, с востока водораздельными хребтами, с севера Северным Ледовитым океаном, а с юга засушливыми пустынями Средней Азии, Монголии и Китая. Благодаря своей труднодоступности и изолированности эта земля обросла мифами и легендами, и в разное время её называли «Гипербореей», «Тартарией», «Осью Истории», «Страной мрака» и «Сердцем Земли» [1].

С давних времён эта малоизученная территория привлекала внимание исследователей со всего мира. Однако сведения, описываемые разными путешественниками, не отражали объективной картины, а наоборот, изобиловали эмоциональными описаниями субъективных впечатлений, что порождало ещё больше легенд о загадочных людях и сказочных животных, якобы обитавших здесь. Даже тогда, когда уже наступил прогрессивный XIX век, люди продолжали верить в мистических существ Сибири («Берёзовское чудо»)¹. Всё изменилось с изобретением фотографии.

Здесь следует отметить, что ещё 1841 г., когда российский учёный Гамель собирал сведения о дагерротипии во Франции и Великобритании [2], в Москве и Петербурге уже работали иностранные фотографы. Одним из первых был французский отставной инженер-поручик фотограф Альфред (Адольф) Яковлевич Давиньон. В Москве и Петербурге А.Я. Давиньон имел немалый доход, поскольку дагерротипия вызывала огромный интерес публики, о чём свидетельствует увлечённость фотографией царской семьи, а также потому, что у него практически не было конкуренции в этих огромных городах России. Тем не менее, летом 1845 г.

он предпринял поездку в Сибирь до самого Иркутска.

Второй француз, профессор и путешественник фотограф Жюль Легра (1866–1939), совершил фотографическую экспедицию в Сибирь в конце 1890-х гг. С 1915 г., как специалист по России, Жюль Легра был направлен туда «в качестве военного наблюдателя, потом назначен лейтенантом 1-го полка латышских стрелков, позднее прикомандирован в качестве офицера штаба первого сибирского корпуса. После социалистической революции 1917 г., в августе 1918 г. присоединился к миссии генерала Жанена по «конвоированию» Колчака. В последние годы жизни он много писал о русской культуре [3].

В 1885 г. в газетах появились сообщения о пребывании в Сибири фотографов из США – Джорджа Кеннана (1845–1924) и Джорджа Фроста. По кратким сообщениям в «Хрониках» газет того времени можно проследить маршрут путешественника: «Из Читы пишут, что 26 ноября был дан неким господином Н. обед и бал в честь знаменитых путешественников Кеннана и Фроста»². Однако позднее выяснилось, что фотографа не интересовали красоты природы. У Дж. Кеннана и сопровождавшего его фотохудожника Дж. Фроста были вполне конкретные политические задачи: их интересовала сибирская ссылка и социальное благосостояние населения края: «Из Минусинска извещают, что город посетили в половине января американские путешественники Кэннан и Фрост. Корреспондент наш замечает: это едва ли не первые из путешественников, которых интересуется не одна мёртвая природа, а преимущественно живые люди», – информировала газета «Сибирь» в феврале 1886 г.³

Экспедиция Дж. Кеннана щедро финансировалась через американское периодиче-

¹ Тайна Югорской земли // Техника – молодёжи. 1978. № 6. С. 51.

² Сибирь. 1886. № 2. 12 янв. С. 7.

³ Сибирь. 1886. № 7. 16 фев. С. 9.

ское издание «Журнал столетия» (Magazine century), сам Дж. Кеннан хорошо владел разговорным русским языком и уже имел опыт пребывания на русской равнине, то есть фактически являлся специалистом по России и готовил материалы для формирования протестных движений и революционной ситуации в Российской империи. Впоследствии двухтомное издание Дж. Кеннана «Сибирь и ссылка» было запрещено в России для распространения и чтения на всех языках и сегодня является библиографической редкостью.

В полицейских донесениях «о неблагонадёжном гражданине Северо-Американских Штатов Джордже Кеннана» до сведения начальства доводилось подозрение, что ранние статьи журналиста Дж. Кеннана, осуждающие ссыльных преступников, являлись лишь способом для внушения доверия полицейскому департаменту, а по факту имели целью сбор фотографий, порочащих российское государство [4; 5]. И действительно, «...из России Кеннан привёз несколько чемоданов сибирских газет, писем, мемуаров и официальных документов, характеризующих разные неприглядные аспекты сибирской ссылки» [6].

20 сентября 1909 г. в Иркутске в помещении музея Географического общества (Восточно-Сибирский отдел) состоялась первая международная фотографическая выставка, на которой француз Г. Эссен поделился фотографиями транссибирской железной дороги, что говорит о доверии властей к иностранцам. Значение сибирской железной дороги в те времена недооценивалось, так как, в принципе, должен был бы действовать запрет на её фотографирование, потому что, по сути, она являлась не только стратегическим военным объектом, но и объектом, в котором концентрировались все достижения русской инженерной мысли.

Кроме Г. Эссена строительство русской железной дороги фотографировал американец Уильям Генри Джексон. Именно он запечатлел знаменитого казака Александра Николаевича Кенике, который совершил переход на лошади от Петербурга до Читы и тоже был фотографом. «Снимками последнего проиллюстрирована книга в Китае: «Воспоминания и рассказы 1901–1902 гг.», написанная полковником А.В. Верещагиным

(братом известного художника-баталиста)». Также уже построенный Транссиб в 1901 и 1909 гг. фотографировал знаменитый американский фотограф Холмс Элиас Бертон [7]. В 1902 г. Сибирь фотографировал Джон Фостер Фрейзер, который также опубликовал по итогу книгу «Реальная Сибирь», в которой он сравнивал Сибирские города с городами Дикого Запада Северной Америки, сетовал на дороги, тараканов и отсутствие высокого воспитания у сибирских жителей.

Таким образом, со строительством транссибирской железнодорожной магистрали интерес к природе Сибири и Забайкалья резко возрос. И хотя для того, чтобы заниматься фотографией в России, требовалось особое разрешение полицейского департамента, иностранцы беспрепятственно увозили изображения не только инженерных сооружений Транссиба, но также сведения о численности и уровне материальной культуры населения края, что позволило в дальнейшем властям государств Антанты без особых опасений вводить свои оккупационные войска. Именно знания возможностей Транссибирской магистрали позволили интервентам спланировать вывоз за границу золотого запаса Российской империи.

Иногда Российские власти опрометчиво сами нанимали иностранных фотографов. Так, в 1866 г. с разрешения генерал-губернатора Восточной Сибири штаб Восточно-Сибирского военного округа нанял прусского подданного для произведения фотосъёмки видов по рекам Шилке и Амуру. Иностранец фотограф заключил договор с началом навигации до конца года пройти сплавом путь от Сретенска до Николаевска и сделать до 200 снимков водного пути. Фотографии де Брандиса относятся к числу неподписанных работ, их судьба остаётся неизвестной. Однако несомненно, что они представляли огромный интерес не только для российского военного штаба, но естественно и для военных разведок других государств. Часть этих фотографий предположительно есть в альбоме, выпущенном книготорговцем Риккером в 1870 г., об этом свидетельствует аннотация альбома, в которой автором иллюстраций назван некий Брэн, о котором нет никакой информации.

После революции 1905 г. цензура в России ужесточилась. В 1907 г. полицейскому управлению предписано внести в табель срочных донесений и фотографию, с указанием названия производства, его владельца и количества служащих⁴. Тем не менее, фотографировать иностранцам было разрешено. 11 апреля 1908 г. в Верхнеудинский департамент полиции поступил циркуляр относительно прошения французского фотографа Павла Плено, где отмечается, что последний действует по заданию Французского правительства для производства снимков азиатской России в кинематографических целях. Предписано таковое разрешение П. Плену выдать, но внимательно следить за деятельностью француза⁵.

3 сентября 1908 г. Верхнеудинскому Уездному начальнику поступило предписание военного губернатора о содействии экспедиции французского исследователя майора Де Буяна, который по ходатайству посла Франции в Санкт-Петербурге должен был совершить миссию для изучения этнографических, геологических, археологических, экономических и сельскохозяйственных особенностей региона⁶.

В областном краеведческом музее Иркутска 25 марта 2011 г. прошла выставка фотографии времен гражданской войны. На выставке были представлены фотографии французских фотографов, служивших при полках, посланных Францией, как союзницы России по Антанте, на помощь А.В. Колчаку, предоставленные французской ассоциацией «Альянс Франсез». Всего при Колчаке служили 12 фотохроникеров только из Франции⁷. Кроме французов, конвоирование А.В. Колчака с золотом обеспечивали Британия, США, Япония и Чехословакия. При них также находились профессиональные фотографы. На одной из фотографий А.В. Колча-

ка 1919 г. в Омске указан автор Кови, эта фамилия имеет английское происхождение⁸.

В советский период внимание властей к информационной безопасности усилилось, а военное применение фотографии получило дальнейшее развитие. Так, например, 13 ноября 1926 г. ЦИК СНК Бур-АССР издаёт обязательное постановление № 455, на основании которого разрешения на открытие фотостудий выдаёт административный отдел НКВД. Фотостудии обязывают вести специальные книги по установленной форме. Негативы хранятся 2 года. Книги и негативы предоставляются для осмотра по требованию «адмнадзора». Членам фотокружков разрешения на фотографирование выдаются на 6 месяцев. Для учёта снимков ведётся особая книга. Любители освобождены от 2-летнего обязательного хранения негативов. Для фотографирования массовых мероприятий и демонстраций необходимо получать разрешение НКВД. При закрытии фотомастерской книги учёта сдаются на хранение в НКВД. Разрешения на фотографирование войск выдаются политотделами частей⁹.

Постановлением Совета труда и обороны СССР о порядке производства фото- и киносъёмок воинских частей и военных сооружений было предписано: «воспретить под страхом уголовной ответственности производство фото- и киносъёмок воинских частей... и имеющих стратегическое значение технических сооружений железных дорог без специального на то разрешения Политического Управления РВС СССР или подведомственных ему органов». (Зам. председателя Совета труда и обороны А. Рыков, секретарь Л. Фотиева. Москва, Кремль, 14 декабря 1923 г. Собрание законов и распоряжений Правительства за 1924 г. № 17, ст. 166) [3]. Съёмка внутренней жизни РСФСР регламентировалась обязательным постановлением Президиума Московского Совета РК и КД от 27 февраля 1925 г. о порядке производства в Москве и Московской губернии фото-кино-

⁴ ГАРБ (Государственный архив Республики Бурятия). Ф. 337. Оп. 2. Д. 694. Л. 92.

⁵ Там же. Л. 131.

⁶ Там же. Л. 241.

⁷ В Иркутске можно посмотреть фотографии времен гражданской войны // Комсомольская правда. 2011. 25 марта. URL: <https://www.irk.kp.ru/online/news/857389/> (дата обращения: 20.09.2017).

⁸ Награды императорской России 1702–1917 гг. URL: <http://medalirus.ru/fotografii/admiral-kolchak.php> (дата обращения: 20.09.2017).

⁹ Обязательное постановление ЦИК СНК БУРАССР. Верхнеудинск, 13 ноября 1926 г. Зампредседателя ЦИК и СНК Убугунов, Управделами Головачев // Бурят-монгольская правда. 1926. № 281 (954). С. 6.

съёмки внутренней жизни РСФР (Зам. председателя И. Любимов, секретарь В. Каравайкова)¹⁰.

О военном применении фотографии упоминается ещё в дореволюционный период в периодическом журнале «Фотограф-любитель», в № 6 за июнь 1906 г. (с. 176), в № 5 за май 1906 г. (с. 150) и в № 1 за ноябрь 1909 г. (с. 25). В советское время военное применение фотографии получает дальнейшее развитие¹¹. Например, в 1927 г., в Иркутске для подготовки женщин для службы во вспомогательных рядах советских войск, «Окросоавиохим» организует фотографический кружок для обучения женщин фотографической работе (для авиации)¹².

Однако и в этот период иностранные фотографы продолжали вести свою работу в районе Транссиба. Так, например, известно путешествие 1917–1918 гг. фотографа Джеймса Максвелла Прингла, который проехал на поезде через всю Россию и Сибирь. В 1919 г. в Сибири фотосъёмку проводило американское общество защиты животных, однако сфотографированы в основном интервенты чехи и французы. В 1931 г. американка Маргарет Берк-Уайт фотографировала Магнитогорск (юг Урала). В 1953–1954 гг. Мартин Манхоф путешествует по Советскому Союзу, снимая бурятские степи из окна поезда. В 1965 г. Сибирь фотографировал Кен Причард. В этом же году Байкал снимал немецкий фотограф Питер Ричард.

В период с 1965 по 1974 г. Сибирь, Дальний Восток и Байкал фотографировал американец Дин Конгер. В 1968 г. Иркутск и Братск изучал фотограф из Германии Эрхард К., а в 1969 г. английский фотограф Ирвинг Снайдер. В 1970 г. по Транссибу путешествовал немецкий фотограф Хельмут Мюнцнер. В 1972 г. Сибирь фотографировал знаменитый французский документалист и фотохудожник Анри Картье-Брессон. Известны также фотографии транссибирского маршру-

та за 1975 г., которые сняли путешественники Хелен Ридинг, Марк Сусина и французский демограф Жак Дюпакье. В 1976 г. Сибирь запечатлели австралийский фотограф Жанетт Эш и фотохудожник Рон Дирксе. В 1979 г. Иркутск и Братск снимал немецкий журналист Уве Гериг, а также путешествовал по Транссибу и Густав Нейеншвандер. В 1980 г. Сибирь вновь посетил Хельмут Мюнцнер. В 1985 г. достопримечательности транссибирской магистрали и сибирских городов снимал американский фотограф Рей Каннингэм. В 1988 г. иркутские предместья фотографировал американец Дуг Смит. В период 1989–1992 гг. до Байкала доехал фотограф Майкл Бrame. В 1990 г. с фотоаппаратом по Сибири проехался англичанин Джим Линвуд.

Все перечисленные фотографии прибывали в Сибирь не для того, чтобы запечатлеть достопримечательности или культуру края, не для того, чтобы зафиксировать художественно-эстетические и другие успехи советского, а затем и российского общества. Наоборот, мотивами их работ были недружественные цели: многие отпечатки носили разведывательный характер, но в большинстве своём антисоветский, антироссийский пропагандистский. Так, например, американский фотограф Джэймс Эббе, которому была оказана честь в 1930-х гг. фотографировать самого И.В. Сталина, в том числе фотографировал без специального на то разрешения и железную дорогу, а также он делал снимки различных неприглядных сцен из жизни советского общества, приурочивая к ним антисоветские комментарии.

Другие фотографии оригинальностью не отличались, например, даже те, которым было дано разрешение снимать первомайские демонстрации в каком-нибудь сибирском городке, старались запечатлеть любые конфликтные сцены, присваивая им политические комментарии, например, если улица перекрыта, то фотограф утверждал, что людей с демонстрации не выпускают вооружённые люди. Также иностранные фотографы с удовольствием снимали стихийные рынки, торговые «толкучки» и разного рода барахолки, называя массы продавцов людьми с зачатками предпринимательства. Но в основном все они старались снять свалки, полуразрушен-

¹⁰ Обязательное постановление Президиума Московского Совета РК и КД от 27 февраля 1925 г. о порядке производства в Москве и Московской губернии фото-кино-съёмок внутренней жизни РСФР // Советское фото. 1926. № 5. Авг. С. 157.

¹¹ Постановление Совета труда и обороны СССР // Советское фото. 1926. № 5. Авг. С. 157.

¹² Фото-общественность. От наших корреспондентов. Иркутск // Советское фото. 1927. № 11. С. 355.

ные здания, некрасивых и неопрятных людей, алкоголиков и больных, вид которых создаёт удручающее впечатление о культурной отсталости россиян¹³.

После развала СССР иностранные фотографы не прекратили свою разрушительную деятельность. «Так, в 1998 году французский фотограф Люк Дэлаэй предпринял поездку Москва–Владивосток. Его итоговая книга «Зимняя поездка» стала документом постсоветской эпохи, мрачным отражением «лихих 90-х». А фотоочерк британца Саймона Робертса «Родина», также путешествовавшего в 2004–2005 гг. по Сибири, отразил новую, так называемую на Западе «путинскую» Россию. Но даже тут всё перевернуто с ног на голову, о чём и сигнализирует его фотография знаменитого памятника Ленину, «голова Ленина», на площади советов в Улан-Удэ», которую он снял со стороны затылка [8].

Бельгийский фотограф Карл де Кейзер летом 2000 г. приезжал в Сибирь делать серию фотографий для книги о сибирских тюрьмах. Перед съёмками де Кейзер прочитал А.И. Солженицына. Уже само название его книги о России «Homo Sovieticus» (англ. Человек советский) говорит о её дегуманизирующем российские народы назначении, ведь в других странах живут Homo Sapiens «человеки» разумные. Курортные маршруты России сняты этим фотографом в чёрно-белых тонах, зато тюрьмы и зоны сняты им в полном цветовом диапазоне, как бы подчеркивая нереальность происходящего, прямым текстом обвиняя всю исправительную систему России в показушничестве.

В 2004–2010 гг. молодой польский фотограф Рафал Милах, призёр конкурса «World Press Photo» и других престижных конкурсов, работал над проектом о России «7 комнат». Сибирь на его фотографиях изображена побеждённой: брошенные города, руины, коптящие трубы, убогость и серость, цвет которой придают изображения американских флагов на одежде у «Mloda Rosja». На фотографиях Томаса Вернера изображена Сибирь, о которой сам фотограф говорил так: «...можно сделать целый фотопроект, взяв за основу один лишь цвет – серый. Почему вы

его так не любите? Этот серый вас и отличает» [8].

Таким образом, можно констатировать кардинальные отличия в профессиональной деятельности российских и иностранных фотохудожников, работавших за границей своих государств. Если российский фотограф снимает достопримечательности, эстетику, достаток, радостные лица, то иностранный фотограф в России снимает разруху, безобразия, нищету, убогость и страдания, стараясь всячески принизить культурные достижения российских народов. Так, например, те же упомянутые выше Кеннан и Фрост, прибыв ранним зимним утром в сибирский промышленный городок Минусинск, когда все его жители ещё спали, умудрились найти гостиницу с оранжерей в комнате и при этом сетовали на отсутствие ванны и душа. Однако вряд ли можно себе представить, что в каком-нибудь провинциальном городке сельского типа в Европе ранним утром можно было вообще найти хоть какую-нибудь комнату для ночлега.

Поэтому отношение иностранцев к сибирякам ощущается как надменное, но его причина кроется отнюдь не в различии западного и восточного менталитетов, а в поставленных перед фотографами задачах. Если изучать сибирские фотографии западных фотографов, то убеждаешься в отсутствии в них какой-либо художественной ценности, ведь даже снимки, создаваемые для деструктивных целей, можно печатать воодушевляющими, кричащими, соответствующими высокому жанру искусства – трагедии. Но большинство пропагандистских снимков зарубежных так называемых фотографов, которые запечатлели Сибирь в разное время, абсолютно бездарны. Эти так называемые фотопроизведения не эстетичны, не эмоциональны и не представляют интереса ни для искусства, так как созданы бесталанно, ни для истории, так как подобных снимков создано миллионы самими жителями Сибири.

Однако эти фотографии формируют мировое общественное мнение о России и её людях. С помощью фотографии разрушались Российская империя и Советский Союз, а теперь дискредитируется и Российская Федерация. Несмотря на это, было бы ошибкой приуменьшать значение иностранной фото-

¹³ Свалка ссылок по теме «история» // Humus. URL: <https://humus.livejournal.com/4781247.html> (дата обращения: 24.08.2018).

графии, как исторического источника. Отсюда следует сделать вывод, что если деятельность зарубежных фотографов, благодаря бурному развитию, в том числе мобилографии, невозможно отследить и регламентировать, то противодействие этому явлению должно быть принципиально зеркальным.

Лица, дискредитирующие российскую культуру и государственность, должны быть лишены права въезда на территорию Федерации, а дискредитирующие Россию фотоматериалы должны изыматься, изучаться и быть основой зеркального противодействия.

Список литературы

1. *Алексеев М.П.* Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей, XIII–XVII вв. Новосибирск: Наука, 2006.
2. *Донде А.* У истоков фотографии // Советское фото. 1929. № 20. С. 630-632.
3. *Данилова О.С.* Жюль Легра: геном русской души // Уральский исторический вестник. 2014. № 4 (45). С. 41-49.
4. *Ковалев В.А., Ермолаева Л.* В Сибирь за правдой: о путешествии Дж. Кеннана по Сибири // Енисей. 1986. № 3. С. 71-78.
5. *Кеннан Дж.* В Сибирь за правдой. URL: <https://www.krasplace.ru/dzhordzh-kennan-v-sibir-za-pravdoj#comment-4555> (дата обращения: 20.05.2019).
6. *Родигина Н.Н., Ледовских А.Ю.* Зависть к «этому русскому», которому Господь отдал всю такую прекрасную страну: компаративный анализ репрезентаций Сибири в путевых заметках иностранных путешественников второй половины XIX – начала XX в. // Вестник ОмГУ. 2012. № 1 (63). С. 98-105.
7. *Аширова Э., Максимов И.* Люди с насыпи. В конце позапрошлого века их запечатлел американский фотограф, проехавший вдоль строящегося Транссиба // Родина. 2016. № 10. С. 14-17. URL: <https://rg.ru/2016/09/30/rodina-transsib-1895.html> (дата обращения: 24.08.2018).
8. *Мерзлякова А.* Фотоизучение // Сибирский форум. Интеллектуальный диалог. URL: <https://humus.livejournal.com/4781247.html> (дата обращения: 24.08.2018).

References

1. *Alekseyev M.P.* *Sibir' v izvestiyakh zapadnoyevropeyskikh puteshestvennikov i pisateley, XIII–XVII vv.* [Siberia in the News of Western European Travelers and Writers, 13th–17th Centuries]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2006. (In Russian).
2. *Donde A.* U istokov fotografii [The dawn of photography]. *Sovetskoye foto* [Soviet Photography], 1929, no. 20, pp. 630-632. (In Russian).
3. *Danilova O.S.* Zhyul' Legra: genom russkoy dushi [Jules Legras: the Russian soul genom]. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik – Ural Historical Journal*, 2014, no. 4 (45), pp. 41-49. (In Russian).
4. *Kovalev V., Ermolayeva L.* V Sibir' za pravdoy: o puteshestvii Dzh. Kenana po Sibiri [To Siberia for the truth: on George Kennan's travel across Siberia]. *Enisey* [Yenisei River], 1986, no. 3, pp. 71-78. (In Russian).
5. *Kennan G.* V Sibir' za pravdoy [To Siberia for the truth]. Available at: <https://www.krasplace.ru/dzhordzh-kennan-v-sibir-za-pravdoj#comment-4555> (accessed 20.05.2019).
6. *Rodigina N.N., Ledovskikh A.Y.* Zavist' k "etomu russkomu", ktoromu Gospod' ot dal vsyu takuyu prekrasnuyu stranu: komparativnyy analiz reprezentatsiy Sibiri v putevykh zametkakh inostrannykh puteshestvennikov vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. [Envy of "this Russian", to whom the Lord gave all such a beautiful country: comparative analysis of Siberia representations in travel notes of foreign travelers of the second half of the 19th – early 20th century]. *Vestnik OmGU* [Herald of Omsk University], 2012, no. 1 (63), pp. 98-105. (In Russian).
7. *Ashirova E., Maksimov I.* Lyudi s nasypi. V kontse pozaproslogo veka ikh zapechatlel amerikanskiy fotograf, proekhavshiy vdol' stroyashchegosya Transsiba [People from the mound. At the end of the last century, they were captured by an American photographer who drove along the under construction Trans-Siberian railway]. *Rodina* [Homeland], 2016, no. 10, pp. 14-17. (In Russian). Available at: <https://rg.ru/2016/09/30/rodina-transsib-1895.html> (accessed 24.08.2018).
8. *Merzlyakova A.* Fotoizucheniye [Photo studies]. *Sibirskiy forum. Intellektual'nyy dialog* [Siberian Forum. Intellectual Dialog]. (In Russian). Available at: <http://sibforum.sfu-kras.ru/node/276> (accessed 24.08.2018).

Информация об авторе

Екимов Евгений Петрович, соискатель, кафедра «Философия, история и культурология». Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Российская Федерация. E-mail: prosepoetry@yandex.ru

Вклад в статью: идея, сбор данных и общая концепция статьи, написание текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0998-7318>

Поступила в редакцию 04.07.2019 г.

Поступила после рецензирования 05.08.2019 г.

Принята к публикации 09.09.2019 г.

Information about the author

Evgeniy P. Ekimov, Competitor, “Philosophy, History and Culturology” Department. East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation. E-mail: prosepoetry@yandex.ru

Contribution: idea, data acquisition and main study conception, manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0998-7318>

Received 4 July 2019

Reviewed 5 August 2019

Accepted for press 9 September 2019